

Удивительный совет

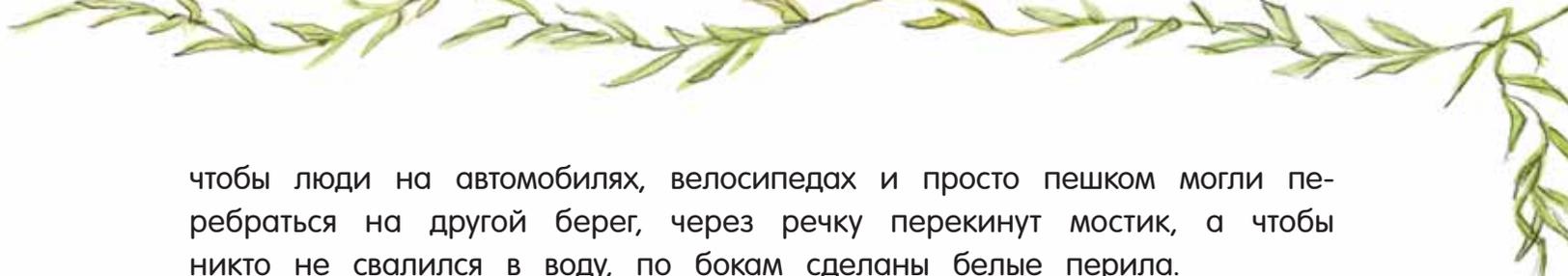
Посреди моря на большом зелёном острове есть не совсем обычная страна под названием Англия. В Англии много старинных селений, которые чем-нибудь да замечательны, в одном из них и случилось то, о чём я хочу рассказать в этой истории. Наша семья одно время жила как раз там, где приключились эти события, так что всё, о чём я пишу (кроме некоторых вещей, о которых я узнал из рассказов), происходило у меня на глазах.

Неподалёку от города Оксфорда, где полно умных людей, у которых голова всегда занята сложными мыслями, находится гряда холмов, протянувшаяся с одного конца острова в другой. У подножия этой гряды лежит долина, она называется Долиной Белой Лошади. А возле самого склона приютилась деревушка под названием Комптон Бассет, вот там-то и берёт начало наша история.

Комптон Бассет — это уютный старинный английский уголок, именно такой, каким и должна быть старинная английская деревня. У многих домов здесь соломенные крыши, покосившиеся стены и маленькие игрушечные окошечки, а летом во всех садиках пышно цветут цветы и гудят пчёлы. Через всю деревню протянулась извилистая дорожка, огибающая на своём пути небольшой пруд, по-старинному весь заросший жерухой*. Из пруда вытекает речка, которая сбегает в долину. Для того

* Жеруха — многолетнее водное травянистое растение семейства капустных; предпочитает влажные затенённые места, болота, берега водоёмов. (Примеч. ред.)

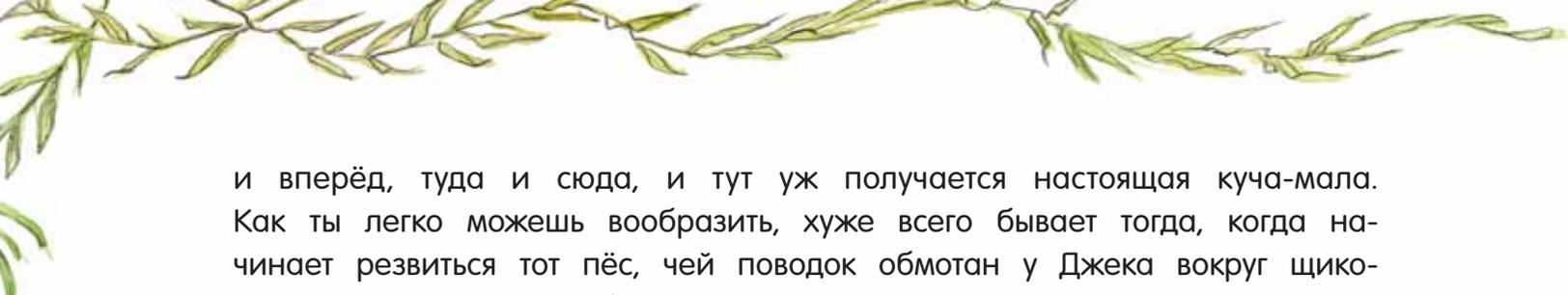

чтобы люди на автомобилях, велосипедах и просто пешком могли перебраться на другой берег, через речку перекинут мостик, а чтобы никто не свалился в воду, по бокам сделаны белые перила.

Жители деревни Комптон Бассет все друг друга знают, и летом они вечерком часто ходят в гости друг к другу. Гостей тут потчуют чаем с лепёшками, потому что в Англии очень любят летом печь лепёшки. Англичанам особенно нравится пить чай в саду, чтобы, сидя за столом, любоваться цветами, рассуждая с гостями, у кого они нынче лучше всех удались, да толковать о том, какая стояла погода и какая ожидается в ближайшие дни. В Комптон Бассет очень редко кто-нибудь приезжает, поэтому, живя там, можно не опасаться никаких воров. Но вот поди ж ты! На ночь глядя все обитатели Комптон Бассета запирают на замок все двери в домах, сараях и теплицах! Одним словом, тщательно запирают все строения, где у них хранятся какие-нибудь вещи или лежит что-нибудь нужное. Очень редко случается, чтобы кто-то из жителей Комптон Бассета обмолвился о том, зачем они всё у себя запирают, а многие и вовсе ни за что не проронят об этом ни слова.

Когда мы с нашими тремя мальчиками приехали в Комптон Бассет, к нам в первый же день пришли знакомиться и поздравлять с новосельем многие его обитатели. Нам было очень приятно и радостно так быстро познакомиться со всеми односельчанами, причём мы сразу получили от них множество полезных сведений о деревенской жизни. Так, например, я узнал, кто тут главный старожил, где летом собирают дикую малину и годится ли мост через речку для игры в салки. Первым пришёл знакомиться наш сосед Джек. Он всю свою жизнь провёл в деревне. Очень скоро мы подружились. Джек славный старик. Никто лучше Джека не знает ягодные места в окрестных рощах, а уж о том, какие ягодные торты они с женой пекут, и говорить нечего! Иногда, набрав особенно много ягод, он и к нам приходит с таким тортом. У Джека есть три собаки и четыре утки. Он часто гуляет с собаками по полям, но водит их всегда на поводках, чтобы они не гонялись за кроликами. В каждой руке он держит по поводку, а третий привязывает к щиколотке. Когда он идёт со своими тремя собаками, это зрелище не для слабонервных. Как правило, всё обходится благополучно, но иногда собаки начинают носиться взад

и вперёд, туда и сюда, и тут уж получается настоящая куча-мала. Как ты легко можешь вообразить, хуже всего бывает тогда, когда начинает резвиться тот пёс, чей поводок обмотан у Джека вокруг щиколотки, но до того, чтобы свалить Джека с ног, дело доходит чрезвычайно редко. Страшнее всего смотреть, когда он с собаками на поводках несёт домой собранные ягоды. Но это я лучше даже не буду пытаться описывать, иначе мне никогда не дойти до конца истории, которую я хочу рассказать.

Итак, как я уже сказал, Джек первым пришёл к нам поздороваться и познакомиться в тот день, когда мы переехали в Комптон Бассет. Мы с ним очень душевно побеседовали, как говорится, обо всём на свете. Но под конец, уже попрощавшись, Джек вдруг замешкался. Он обернулся и, посмотрев на меня с каким-то странным выражением, сказал:

— До свиданья, до свиданья! Завтра ещё увидимся! Только не забудь хорошенько запереть на ночь двери!

«Что это он вдруг?!» — подумал я, потому что ни о чём таком не было речи во время нашей беседы, да и сам он только что рассказывал мне, что все жители Комптон Бассета как на подбор сплошь честные люди. «Мало ли что! — сказал я себе. — У многих людей бывают какие-нибудь чудачества! Джек, например, считает, что нужно всегда запира́ть на ночь двери». Поэтому я не стал над этим долго ломать голову. Да и некогда было, потому что к нам всё шли и шли гости, надо было с каждым познакомиться, угостить чайком, потолковать. Мы только успевали бегать из сада в дом и обратно, заваривать чай, подносить печенье и пирожные, не упуская ничего из разговоров, которые велись за столом.

Я быстро позабыл о странных словах, сказанных Джеком на прощание, но скоро получил новое напоминание! Когда первые гости, наговорившись всласть, начали расходиться по домам, мы услышали от них тот же наказ: не забудьте, дескать, на ночь запереть все двери! Тут-то я всерьёз задумался над тем, что в Комптон Бассете, похоже, творится что-то неладное!

В тот день мы так и не дождались объяснения, что за странные чудеса творятся в нашей столь идиллической с виду деревушке, но на всякий случай я старательно запер вечером все двери, и уж только потом мы поняли, до чего полезный совет дали нам добрые люди, ставшие отныне нашими соседями.

Ивовая роща на Грэмпе Хилле

Всю первую неделю после приезда мы были заняты тем, что устраивались в доме, который, поспешу заметить, был довольно-таки старинной и очень уютной постройки. Мы расставляли привезённые с собой вещи, прибирались, мыли полы и наводили красоту. Поэтому нам было не до прогулок, мы редко выбирались из дому, и до сих пор у нас не получалось подольше побеседовать с другими жителями. Но Джека мы встречали едва ли не каждый день во время его прогулок с собаками, он появлялся то с одной, то с двумя, а несколько раз и со всеми тремя сразу. Когда он брал с собой всех своих собак, то двух вёл на поводках, а одну нёс под мышкой или же вёл на поводках всех трёх, намотав один ремешок себе на щиколотку. Об этом мы с ним успели подробно поговорить, и он объяснил нам, как на собственном опыте убедился, что такой способ самый удобный.

На прощание он всегда напоминал, чтобы мы запирали на ночь двери, хотя, почему так надо, мы всё как-то не успевали спросить. Но когда подошла к концу первая неделя нашего пребывания в Комптон Бассете, я подумал, что теперь ждать осталось недолго и скоро я наконец выясню, что творится в этой маленькой деревушке.

И вот в один прекрасный, особенно погожий денёк я посмотрел вокруг и понял, что мы окончательно устроились в своём новом старинном доме (или, может быть, правильнее будет наоборот — в старинном новом). Дело было под вечер, наши мальчики уже спали в своих комнатках наверху, и тут я решил, что сейчас самое время прогуляться на сон грядущий по деревне и познакомиться с нею поближе. Петляющая дорога, которая ведёт в деревню от нашего дома, взбирается в гору мимо древних, крытых соломой сараев и амбаров. В центре деревни от неё ответвляется узкая дорожка, поднимающаяся к церкви и дому священника. Его усадьба называется Грэмпе Хилл. За нею начинается долгий-долгий подъём по крутому склону на вершину.

Наверху по гребню холма пролегает дорога, в старину ею пользовались странники, державшие путь через Юго-Западную Англию. Цепочка холмов и проложенная по гребню дорога протянулись на несколько сот миль, и в прежние дни путники тратили несколько дней, чтобы пройти её из конца в конец. Утомившись в пути или заметив, что начинало темнеть, путешественники спускались по одной из дорог, которые вели в долину к какой-нибудь деревне. В деревне обыкновенно имелся трактир, где можно поесть и остановиться на ночлег, были бы только деньги. Если в трактире находилась свободная комната, которая оказывалась тебе по карману, ты мог переночевать в доме, ну а нет, так приходилось довольствоваться местечком на конюшне рядом с лошадьми.

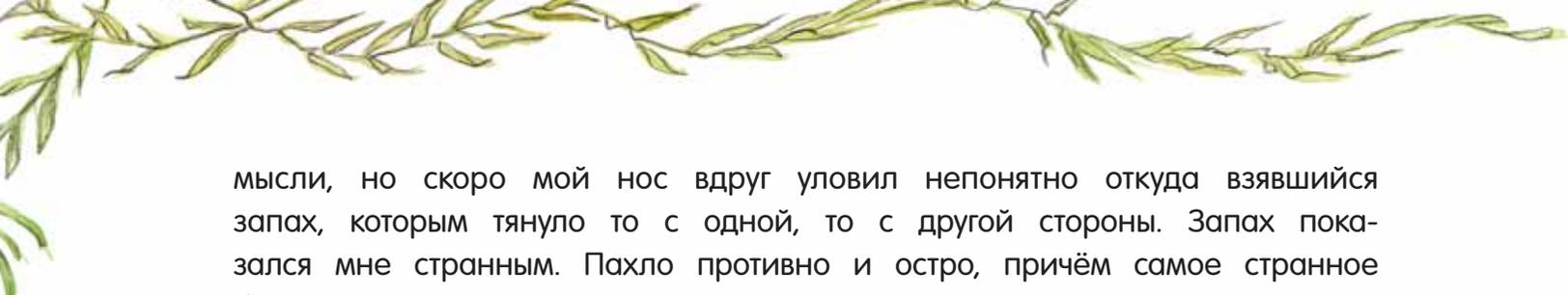
Дорога, которая ведёт с вершины холма вниз к деревне Комптон Бассет (или наоборот, если тебе угодно), как и усадьба священника, называется Грэмпис Хилл, и дорога эта совсем не простая, а очень даже необыкновенная. Когда выходишь по ней из деревни, подъём сначала кажется не очень крутым, но потом дорога забирает вверх всё круче, и скоро ты уже чувствуешь, что совсем запыхался. В тот летний вечер, когда я впервые отправился по ней, чтобы поглядеть на Комптон Бассет, вся деревня и усадьба священника так и купались в лучах летнего солнца. Но не успел я пройти немного вверх по Грэмпис Хиллу, как солнечный свет скрылся из глаз, заслонённый стеною древней ивовой роши и зарослей плюща, покрывающих высокие откосы, которые возвышаются по обе стороны дороги. Старые ивы корявы и причудливы, а с их ветвей свисают густые, спутанные пучки каких-то вьющихся растений. Даже внизу, у подножия деревьев, под густой растительностью лишь кое-где можно разглядеть почвенный покров. Корни ив и вьющихся растений так и расползаются по земле, змеясь и свиваясь клубками, крепко стискивая своими корявыми лапами земляные откосы в вековой хватке. Среди корней зияют глубокие впадины и ямы. Некоторые похожи на настоящие пещеры, в которых скрывается лаз в лисью нору; на такие пещеры ты натыкаешься тут на каждом шагу, как будто здесь расположился целый лисий городок. Тогда я, конечно, ещё не знал, что в норах кто-то живёт. Как не знал и того, что это никакие не лисы.

Между тем солнце клонилось к закату и брести по глубокой теснине между ивами становилось как-то неуютно, но я упорно карабкался выше, решив полюбоваться с вершины холма на заход солнца. Можно было и не забираться на самый верх, так как на полпути между одиноким клёном и каштаном, которые часовыми замерли справа

A painting of a forest path. The path is a narrow, light-colored trail that winds through a dense forest. The trees are tall and have thick, textured trunks. The foliage is lush and green, with some leaves appearing to hang down from the branches. In the distance, a woman wearing a long, dark coat and a hat is walking away from the viewer down the path. The overall style is impressionistic, with visible brushstrokes and a focus on light and color.

и слева, в зарослях открывался просвет. Могучие и стройные стволы этих стражей высились, как две колонны, по обе стороны небольшой поляны, на которую не смели вылезать ивы и плющ. Здесь я остановился и окинул взглядом открывшиеся внизу дали и деревню. Солнце уже садилось, и передо мной раскинулся прекрасный вид, озарённый последними лучами солнца, ласкавшими хлебные поля и золотившими соломенные крыши приютившейся внизу деревни. Я залюбовался этим зрелищем и не заметил, как красный солнечный шар скрылся за гребнем холмов. Только тут я почувствовал, что придорожная чаща на Грэмпе Хилле в наступившем мраке совершенно изменила свой вид.

Больше тут делать было нечего, и я быстро зашагал по дороге в обратном направлении. Между обступивших меня с двух сторон зарослей было темным-темно. Мне показалось, что чаща вдруг зажила своей жизнью, оттуда слышался шум и разные звуки, словно там закопошились, зашуршали в листве какие-то звери и птицы. Я шёл домой, погружённый в свои

мысли, но скоро мой нос вдруг уловил непонятно откуда взявшийся запах, которым тянуло то с одной, то с другой стороны. Запах показался мне странным. Пахло противно и остро, причём самое странное было в том, что, поднимаясь наверх, я ничего такого не заметил. Это было любопытно, и я несколько раз даже остановился, чтобы хорошенько принюхаться. Мне определённо никогда ещё не встречался такой запах, но я ещё не знал, что отныне не скоро придётся его забыть.

Я прошёл ещё немного, но тут случилось нечто такое, отчего я остановился как вкопанный. Краем глаза я заметил, как что-то промелькнуло по земле, выскочив из-под корней, где прятались норы. Я понял только, что это не кролик, но существо скрылось раньше, чем я успел разглядеть его. Едва я подумал, кто бы это мог быть, как снова повторилось то же самое, на этот раз по другую сторону дороги. Опять я как можно быстрее обернулся, но всё равно опоздал и не увидел, кто это был.

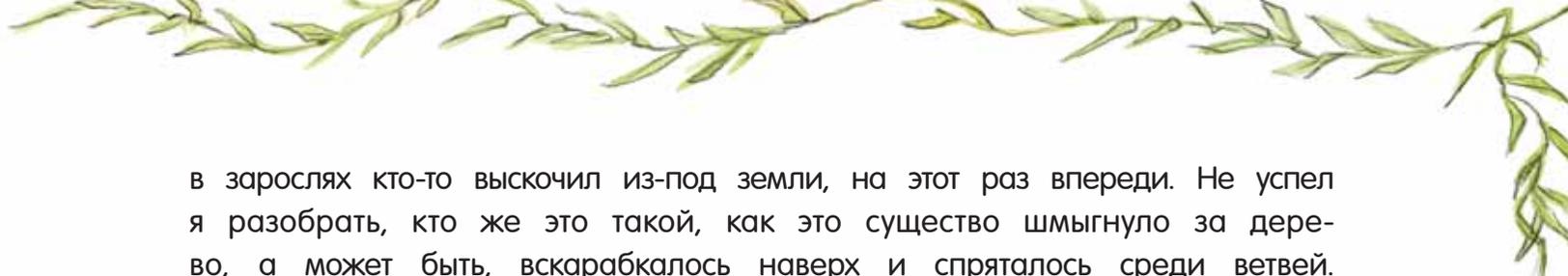
Всё это было уже чересчур странно! Я сорвался с места и что есть духу припустил назад в деревню. Вскоре впереди смутно замаячил в сгущающейся тьме поворот, а оттуда, насколько я знал, было уже недалеко до человеческого жилья. Мне стало спокойнее на душе, когда я уверился, что с таинственными приключениями на сегодня покончено.

Однако вышло иначе!

Неожиданный испуг

Я мчался со всех ног, чтобы поскорее добраться до Комптон Бассета. Я не имел никакого понятия о том, что такое я увидел на дороге. Оно промелькнуло так быстро, что я ничего не успел разглядеть. В настоящую минуту мне совсем не хотелось знать, что это было. Я несомненно понял только то, что столкнулся с чем-то непонятным и таинственным. А между тем уже стемнело, так что предаваться биологическим разысканиям было совсем не ко времени. В данный момент я не испытывал ни малейшего желания рыскать по зарослям, выясняя, что за странный зверь обитает в норах под корнями ивовой рощи.

Я был уже почти у самого поворота, откуда оставалось совсем немного до усадьбы священника, поэтому мог с облегчением перевести дух. И тут вдруг повторилось то же самое! Внезапно я увидел, как

в зарослях кто-то выскочил из-под земли, на этот раз впереди. Не успел я разобрать, кто же это такой, как это существо шмыгнуло за дерево, а может быть, вскарабкалось наверх и спряталось среди ветвей. Хотя в темноте было плохо видно, я всё же успел разглядеть, что передо мной мелькнуло крупное животное, высотой более чем в половину человеческого роста. Это уже само по себе было странно, но ещё более странным показалось мне то, что оно, по-видимому, передвигалось на двух ногах, как человек, хотя в Англии, насколько я знаю, таких животных не водится.

Думаю, ты представляешь себе, как я прибавил ходу, потому что, честно говоря, мне сделалось немного не по себе. Я бежал и на бегу видел, как по обе стороны дороги начало твориться что-то невообразимое. Какие-то существа молниеносно выскакивали из нор и тут же скрывались в них, едва лишь я успевал взглянуть в их сторону. Хорошенько рассмотреть их было сложно, но мне всё-таки показалось, что всё больше и больше этих странных созданий, вынырнув из-под земли, уже не прячутся в норы, а разбегаются по роще и скрываются среди деревьев. И как же ловко они умели прятаться, ведь роща — это вам не густой лес, а между тем, сколько я ни всматривался, так никого и не углядел!

Но потом вновь кто-то высунулся из-за дерева справа от меня. На этот раз я оказался хитрее и проворнее этого существа. Сначала я притворился, что не заметил его, и продолжал смотреть прямо перед собой, а затем вдруг молниеносно обернулся. И вот прямо перед собой я успел увидеть пару самых удивительных глаз, какие мне только приходилось встречать в жизни. Они были большущие, просто-таки огромные по сравнению с человеческими, а по форме овальные, причём в высоту втрое больше, чем в ширину. Они блеснули в темноте и тотчас без единого звука исчезли.

«Ага, — подумал я. — Всё-таки удалось застать одного врасплох. Может быть, это внушит им немного почтения и они поймут, что из меня нельзя делать дурака».

Едва я это подумал, как в воздухе раздался странный звук, похожий на свист: «Фьюиттть!» Казалось, что-то быстро, и даже очень быстро, несётся прямо мне навстречу. Я так и оцепенел, и в следующий миг мне пришлось пережить самое ужасное потрясение: передо мною без всякого предупреждения внезапно возникла невероятная рожа. Такой страшной я ещё в жизни не видывал. Мало того, она ещё и болталась

передо мной вниз головой! Здоровенная башка со зверской мордой, которая висела передо мной в воздухе вверх тормашками, уставилась на меня такими же огромными овальными глазами, какие я только что видел. Нос этого существа смахивал на крупную картофелину вроде тех, какие выкапывают из земли в августе, и был украшен длинными жёсткими волосьями, растущими из ноздрей. Толстогубый рот тоже не отличался изяществом, а лицо было утыкано пучками длинной щетины, которая росла как попало. Тут уж я понял, откуда шёл запах, который я учуял на горе. Такой же вонью отчаянно разило от этого существа. Всего лишь какой-то миг оно смотрело на меня своими необыкновенными глазами, и я застыл, не в силах шевельнуть ни рукой, ни ногой.

— Бу-у! — сказала рожа. Я попятился и, запнувшись обо что-то, так и сел наземь. Очевидно, это было очень смешно, потому что рожа расплылась в широкой ухмылке, так что видны стали кривые зубы у неё во рту. Судя по всему, существо решило ещё раз повторить свою удачную шутку.

— Бу-у! — снова сказало оно, по-прежнему вися передо мной вверх тормашками.

Я отодвинулся ещё немного, насколько мог, но тут уж и сам тоже рассердился. Я вскочил и попытался его схватить, твёрдо решив проучить шутника, который так меня напугал, а теперь ещё и радовался своему успеху!

Однако едва я успел протянуть руку, как оно опять свистнуло «фью-ить!» и скрылось в темноте за деревьями так же внезапно, как появилось, а я остался стоять с разинутым ртом, схватив рукой пустоту.

Но тут сзади кто-то вдруг тронул меня за плечо. Я обернулся — и нате вам! — прямо за плечом у меня оказалась такая же рожа и тоже вниз головой.

— Бу-у! — сказала вторая, и я опять невольно отпрыгнул, чем вызвал самую радостную ухмылку, какую только можно вообразить.

— Хе-хе-хе! — засмеялся второй шутник густым сиплым басом, продолжая висеть вниз головой.

— А вот я сейчас покажу тебе «бу»! — крикнул я и ринулся вперёд, но не тут-то было!

Он опять свистнул «фью-ить!», и я только его и видел.

Голова у меня шла кругом, и я так растерялся, что не мог сразу сообразить, в какую сторону мне надо было идти, поэтому обернулся

